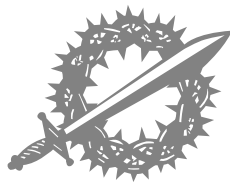

Б Е Л О Е Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 19

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ВОСТОЧНЫЙ
ФРОНТ АДМИРАЛА
КОЛЧАКА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
В78

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

**В78 Восточный фронт адмирала Колчака / Сост., науч.
ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. — М.: Центр-
полиграф, 2022. — 653 с.**

ISBN 978-5-521-85392-2

Книга представляет собой девятнадцатый том серии, посвященной Белому движению в России, и описывает боевые действия армий Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака на Востоке России с осени 1918-го по ноябрь 1919 года, то есть от вступления Колчака в должность Верховного правителя России до начала Великого Сибирского Ледяного похода.

Среди авторов этого тома — генералы П.П. Петров и К.В. Сахаров, в воспоминаниях которых наряду с описанием боевых операций дается анализ политических и революционных ситуаций того времени и анализ причин поражения Белого Дела.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85392-2

- © С.В. Волков, состав, предисловие, комментарии, 2022
- © Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2022
- © «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девятнадцатый том серии «Белое движение в России» посвящен Белой борьбе на Востоке России под руководством адмирала А.В. Колчака. Хронологически он охватывает время с отхода белых войск от Волги к Уфе осенью 1918 года и вступления в верховное командование ими адмирала Колчака до оставления Омска и начала Великого Сибирского Ледяного похода, то есть с осени 1918-го по середину ноября 1919 года.

К осени 1918 года в состав белых сил на Востоке входили действующие самостоятельно Народная (Комуча) и Сибирская (Временного Сибирского правительства) армии, формирования восставших казаков Оренбургского, Уральского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского, Енисейского, Уссурийского казачьих войск, формально подчинявшиеся назначенному Уфимской директорией Верховному главнокомандующему всеми сухопутными и морскими силами России генерал-лейтенанту В.Г. Болдыреву. Прибывший 14 октября в Омск и введенный в правительство в качестве военного министра адмирал А.В. Колчак 18 ноября при полной поддержке офицерства обеих армий был провозглашен Верховным Правителем России.

В декабре 1918 года была образована Ставка Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака, которой непосредственно подчинялся штаб Верховного главнокомандующего. Сибирская и Народная армии были упразднены, и 24 декабря 1918 года войска разделены на Сибирскую, Западную и Оренбургскую (весной 1919 года из нее выделена и подчинена Западной армии Южная группа) отдельные армии, в оперативном подчинении Ставки находилась также Уральская отдельная армия. 14 июля 1919 года Восточный фронт был поделен на три не отдельные армии — 1-я и 2-я из бывшей Сибирской и 3-я (бывшая Западная); в непосредственном подчинении Ставки находились Южная армия (образованная из Оренбургской армии и Южной группы) и Уральская армия, а также Степная группа в районе Семипалатинска, войска Семиречья и внутренние антипартизанские фронты. В начале октября 1919 года Ставка была упразднена, и управление войсками осуществлялось непосредственно через штаб главнокомандующего фронтом.

Армии делились на корпуса (летом 1919 года преобразованы в группы с переменным числом дивизий), дивизии (а также двухполковые бригады) и полки с единой нумерацией и с названиями по сибирским и уральским городам. Корпусам придавались штурмовые бригады (егерские батальоны), кадровые бригады и другие части. Значительную роль играли казачьи части (и по количеству формирований, и по численности личного состава участия казачества всех восточных казачьих войск в Белом движении заметно превышало его участие в Первой мировой войне).

На Востоке России белое командование, намереваясь создать полноценную всероссийскую армию, широко прибегало к мобилизациям, дававшим вследствие хорошо поставленной большевистской агитации в тылу все менее надежный контингент. К середине ноября 1918 года на всем фронте было 43 тысячи штыков и 4,6 тысячи сабель: в результате массовых мобилизаций чрезвычайно разбухли прежде всего тыловые части и учреждения, что породило резкую диспропорцию между общим числом едоков и боевым элементом. К весне 1919 года армия увеличилась до 400 тысяч человек (в том числе 130—140 тысяч штыков и сабель на фронте), а к лету — до 500 тысяч человек. Штатное расписание планировало довести численность армии до 52,8 тысячи офицеров и чиновников и 1231,1 тысячи солдат. Однако максимальная численность как действующей армии, так и военных округов (к 1 июля 1919 г.) не превышала 19,6 тысячи офицеров и чиновников и 416,6 тысячи солдат. Но из них непосредственно на фронте в Сибирской, Западной и Южной армиях насчитывалось 94,5 тысячи штыков, 22,5 тысячи сабель, 8,8 тысячи невооруженных, при 1,4 тысячи пулеметов, 325 орудиях, 3 бронев-автомобилях, примерно 10 бронепоездах и 15 самолетов. Чрезмерное увеличение численности армии имело последствием то, что офицеры, которых и так было немного, совершенно растворились в массе мобилизованных солдат. Формировавшиеся в тылу новые части комплектовались по полному штату, и после мобилизаций офицеры находились почти исключительно на командных должностях. Армия порой испытывала недостаток даже в младшем и среднем командном составе, ввиду чего в 1918—1919 годах действовало довольно много военно-учебных заведений.

В настоящем издании собраны воспоминания о борьбе в рядах белых формирований Восточного фронта, в том числе оренбургского и уральского казачества. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. В России эти воспоминания никогда не публиковались.

В большинстве случаев все публикации приводятся полностью (некоторые сокращения сделаны только за счет невоенной тематики). Авторские примечания помещены (в скобках) в основной текст. Везде сохранился стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Возможны разночтения в фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

ВОСТОЧНЫЙ
ФРОНТ АДМИРАЛА
КОЛЧАКА

П. Петров¹

ОТ ВОЛГИ ДО ТИХОГО ОКЕАНА В РЯДАХ БЕЛЫХ²

Осень 1918 года в Уфе

Крушение Поволжского фронта не было неожиданностью для уфимского командования, и потому там не наблюдалось какой-либо растерянности. Опасность для Уфы раньше была со стороны Мензелинска и устья Белой, так как красные после занятия Казани устремились частью сил на Ижевско-Воткинское направление, а частью по нижней Каме, принудив нашу речную флотилию зайти в реку Белую. Теперь эта опасность увеличивалась.

Нужно сказать, что в Уфимском районе с самого начала восстания на Волге настроение вообще было тверже, чем в Самаре, так как помимо городского населения, давшего значительное число добровольцев, отозвалась и часть сельского татарского населения, а также часть населения Урала.

Уфа, после освобождения, своими добровольческими частями самостоятельно выполнила задачу по очистке района от большевиков и довольно успешно боролась с появившимися на севере отрядами. Единственно, что не удалось Уфе, это отрезать отступление красных из Оренбургского района под начальством Блюхера, который провел отряд около 2000 человек недалеко от Уфы и выбрался после на Кунгур.

В Уфе был объявлен тоже призыв по мобилизации и формировался корпус. Формирование задерживалось недостатком снабжения и к моменту оставления Самары не могло быть закончено; «корпус» не представлял корпуса, а был лишь его скелетом; все же это было удачнее формирований в районе Самары именно потому, что население относилось сочувственно к борьбе с большевиками.

К моменту отхода из Самары и Симбирска Уфимская группа имела задачей обеспечение Уфимского района с севера, со стороны устья Белой, и не могла выделить сил для помощи на Симбирском или Самарском направлениях. На направлении Уфа—Бугульма—Симбирск находился Каппель³ с самарскими и симбирскими частями, к которым присоединились позже через Чистополь с большими трудностями и казанские. Чехи с Симбирского направления были скоро выведены. На направлении Уфа—Самара были чехи и начавший формироваться батальон Учредительного собрания с конным дивизионом; они должны были задерживать красных у Бугуруслана.

После оставления нами Казани открывалось направление на Оренбург, который сразу не мог выдвинуть значительных сил для обеспечения себя со стороны Самары. Я настоял на посылке сызранских частей, кроме Оренбургского казачьего полка. Частям, отступавшим к Оренбургу, приказано было задерживать красных у Бузулука, но они скоро отошли несколько дальше; Оренбург остался не связанным железной дорогой с Уфой, и вообще связь с ним была затруднительна.

Значение удержания нами Уфы для Оренбурга было очевидным, а потому в Уфимский район Дутов⁴ направил оренбургские казачьи части, принявшие затем участие во всех боях за Уфу. Будь эти части в Самаре, Самарский район не был бы оставлен так быстро. Уральские казаки оказались как бы изолированными в своей борьбе и кое-как начали налаживать снабжение из Омска. Сибирская армия⁵ в это время вела активные бои севернее Екатеринбурга, который считался надежно обеспеченным.

Что делалось в глубокой Сибири в отношении формирований, какие задачи поставило новое правительство в создании силы, в какой срок, как выполняются задачи — нам было неизвестно. Знали только о мобилизации. Пополняли ли мобилизованные действовавшие отряды или формировались какие-то новые, точно было неизвестно; знали, что в Челябинске генерал Ханжин⁶ формировал корпус из двух дивизий и двух кадровых бригад. Летом имелись сведения, что формирование к осени будет закончено, а несколько позже, что формирование задерживается недостатком одежды и вооружения.

В смысле политики и после избрания Директории Уфа не ушла от нее совершенно; Комитет Учредительного собрания из Самары перебрался в Уфу, а затем в Екатеринбург; в Уфе остался «Совет управляющих ведомствами территории Учредительного собрания» с уполномоченным правительством Знаменским во главе. Комитет действовал как местная краевая власть с широкими правами. Из